

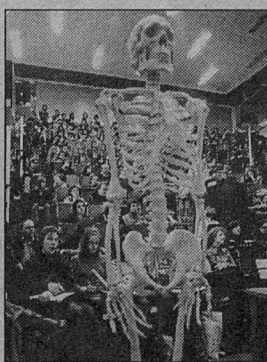
НИС ТУТА PERENNAT

Санкт-Петербургский УНИВЕРСИТЕТ

№ 6 (3382)

Февраль, 20, 1995

Цена свободная

стр.2

**23 января
Ученый совет
принял
решение о
создании в
университете
медицинского
факультета**

**Возможность получать
дешевых солдат практически в
неограниченном количестве
развращает армию**

**Армия и вузы
накануне
стр.3 конфликта**

**"О-о! Майкл Боброфф –
легендарный человек!"**

стр.9

**На протяжении
многих лет
человек–
легенда
Михаил Бобров
заведовал
кафедрой
физкультуры
и спорта
университета**

**Требуется энергичный студент
для распространения тазеты
"Санкт-Петербургский универ-
ситет". Работа на выгодных ус-
ловиях. Обращаться в редакцию.
Тел. 218-01-62.**

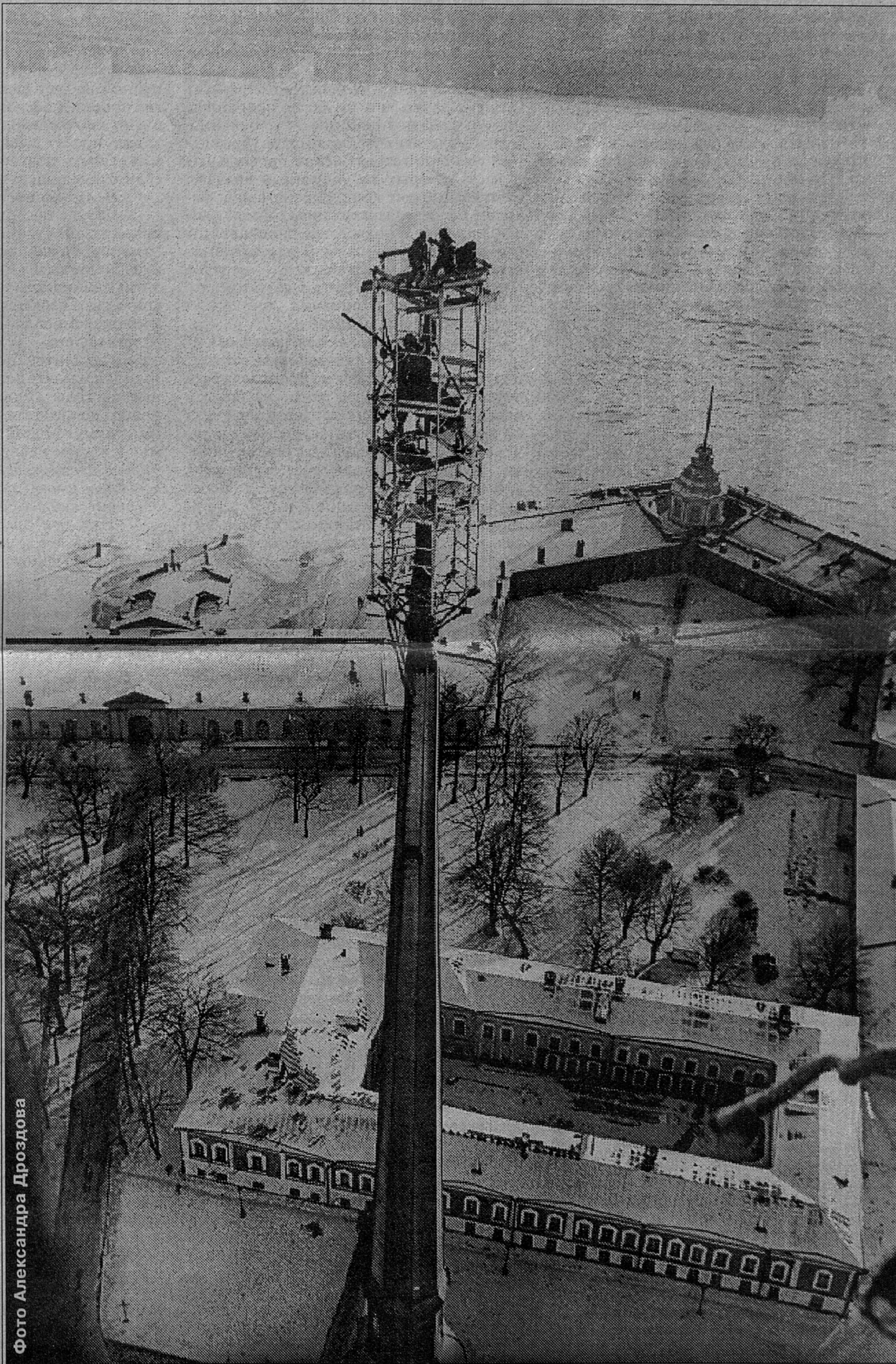

Фото Александра Дроздова

Батюшки, ангел-то возвращается!

**21 января бригада высотников малого предприятия
"БМП КОМПАКТ" вместе с экипажем вертолета
"Балтийские авиалинии" водрузила
отреставрированного ангела на шпиль
Петропавловского собора**

стр.11

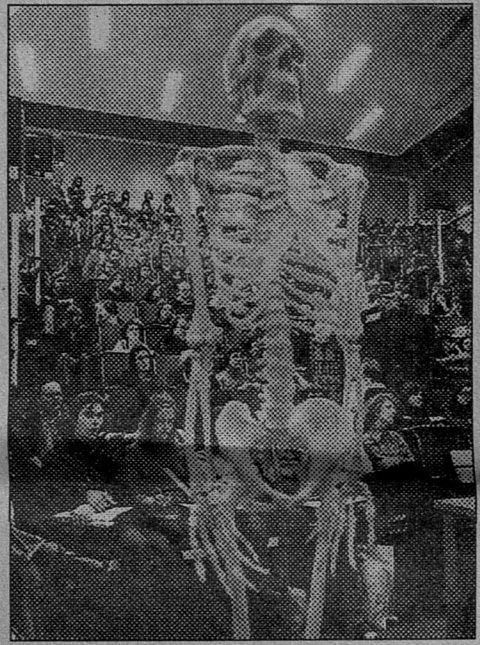

Мечта М. В. Ломоносова сбывается через 200 лет!

23 января Ученый совет принял решение о создании и открытии в СПбГУ медицинского факультета. Первый набор, если планам суждено сбыться, будет проведен уже летом нынешнего года. На вопросы вашего корреспондента отвечает декан-организатор нового факультета академик Ю. В. НАТОЧИН.

— Юрий Викторович, в городе три медицинских вуза, не считая Военно-медицинской академии. В чем смысл создания в университете медицинского факультета?

— Давайте сразу отметим: факт создания нового факультета вовсе не говорит о том, что где-то лучше или хуже ведется подготовка медицинских специалистов. Наша задача — создать новый тип учебного медицинского заведения. Первое из того, что будет отличать его от, скажем, Второго московского медицинского института, — выпускник СПбГУ будет иметь профессию врача. Согласитесь, человек, прежде всего, должен обрести профессию. И второе, что уже нашло отражение в подготовленном учебном

плане — это будет исследователь. Итогом обучения специалиста станет не просто диплом, но серьезная научная работа. Выпускник не только получит соответствующие навыки, но и проникнется вкусом к исследовательской работе. Он будет владеть естественнонаучной базой, не меньшей по объему, чем выпускник биолого-почвенного факультета. Это будет человек, обладающий тем запасом гуманитарных знаний, которые предполагают возможность широкого взгляда на мир.

— Но вы ведь согласитесь, видимо, с тем, что престиж профессии врача падает. Большинство врачей влечет, как это ни оскорбительно звучит, жалкое существование...

— Особенность создаваемого факультета в том, что речь не идет о подготовке врачей для поликлиник или больниц. Врачей для этих медицинских учреждений успешно готовят все те профильные вузы, о которых вы упомянули вначале. Не с ними будет конкурировать наш факультет в интеллектуальном смысле слова. Речь идет о подготовке специалистов с медицинским дипломом для академических исследовательских центров Санкт-Петербурга. И речь идет о том, что в будущем, по окончании, они могут быть обеспечены работой.

— Это интересно, нельзя ли подробнее?

— Тот, кто заканчивает медицинский институт, получает диплом врача по специальности лечебное дело. Перед этим, на шестом курсе, студент-медик проходит практику по терапии, хирургии, акушерству и гинекологии, где приобретает общие навыки. После окончания вуза выпускник может поступить в ординатуру для более глубокой специализации. Это общепринятая практика в медицинских вузах сегодня. Особенность факультета, который будет создан в университете, в другом: его кафедрами, в привычном смысле слова, станут наиболее интересные исследовательские лаборатории и наиболее сильные научно-исследовательские медицинские институты города. Директора некоторых из них уже проявили заинтересованность и дали свое согласие.

— Следует ли из сказанного вами, что студенты медицинского факультета будут ориентированы, прежде всего, на научную карьеру?

— Да, первая и главная наша цель — подготовить врача-исследователя, ориентированного на проблемы медицинской науки. Но, подчеркну, — врача. Если человек поймет по прошествии шести лет, что ему не хочется заниматься наукой, если он захочет стать практиком — пусть будет практиком, он в полном объеме получит необходимые знания. Факультет будет организован в тесном сотрудничестве университета и Санкт-Петербургского научного центра РАН.

— Располагает ли университет необхо-

димой для осуществления ваших планов материально-технической базой?

— Это серьезный вопрос и серьезная проблема. Решение ее таково: директора ряда крупных учреждений медико-биологического профиля согласились, как я уже сказал, стать кафедрами медицинского факультета. Поэтому студенты будут получать тот эталон знаний по избранной специальности, какой только возможен в нашей стране сегодня.

— Но в каких помещениях, аудиториях?

— Первые два года биолого-почвенный факультет дает возможность вести преподавание в своих аудиториях. О других проектах пока не буду говорить — все очень неопределенно. У меня на столе лежит проект здания, которое, кстати, может быть построено уже в этом году, если будут выделены средства.

— Но ведь это безумно дорого, наверное?

— Нет, не так дорого, как можно предположить. В строительстве медицинского корпуса в районе Сосновского лесопарка заинтересована Академия наук. Думаю, в этом медицинском учреждении очень высокого класса найдется место для размещения учебных комнат для студентов медицинского факультета. Тем более, что первый набор студентов будет ограничен — всего двадцать пять человек. Поэтому реальные расходы университета на создание нового факультета могут быть сведены к минимуму. Мэрия обещала оказать помощь в этом начинании.

— Единственная, с чем, видимо, меньше всего проблем — это профессорско-преподавательский состав?

— Нет, эти проблемы скоро возникнут. Лишь две недели назад состоялось заседание Ученого совета, неделю назад я был в Москве у председателя Учебно-методического объединения, который курирует медицинское образование в стране, академика РАН М. А. Пальцева. Представил ему учебные планы. Как только они будут утверждены, приступим к формированию профессорско-преподавательского состава.

— Пожалуй, несколько слов об учебных планах.

— В них включены три крупных блока: гуманитарное образование, включающее мощную языковую подготовку (ведь чтобы студенты второго, третьего курса могли слушать лекции на английском языке, они должны владеть им вполне свободно, для ведения некоторых курсов предполагается приглашение профессоров из зарубежных стран). Второй блок — естественнонаучный, его обеспечивает университет и институты города. И, последний, третий блок — клиническая база. Кафедры терапии и хирургии, по-видимому, будут организованы на базе Кли-

Академик Ю. В. НАТОЧИН

нической больницы Российской академии наук. Занятия по другим клиническим дисциплинам предполагается организовать в профильных научно-исследовательских медицинских учреждениях города.

— И, наконец, Юрий Викторович, о ваших будущих студентах. Какими вы их видите?

— Я хочу сказать, что, несмотря на известное падение престижа профессии врача среди молодежи, связанной, как вы верно отметили, с несправедливо низкой оплатой труда, всегда, во все времена, находились подлинно энтузиасты и подвижники этой благородной профессии. Конечно, очень многое в судьбе факультета будет зависеть от тех студентов, которых мы, надеюсь, все-таки получим в начале нового учебного года. Если удастся организовать учебный процесс так, как это видится сегодня, фундаментальная медицинская наука получит лет через семь-десять именно тех специалистов, в которых будет нуждаться.

Пользуясь случаем, должен заметить, что идея организации медицинского факультета в Петербургском университете — не нова. Недавно опубликовано письмо М. В. Ломоносова к графу И. И. Шувалову, в котором содержится намерение открыть в первом университете России четыре факультета, в их числе — медицинский. Факультет так никогда и не был открыт, но интерес к этой идее вновь появился в конце 80-х годов, и может быть именно сейчас, в наше странное время, давним планам будет суждено осуществиться...

Беседу вел Игорь ЕВСЕЕВ

«Лимпопо» протекает в Петергофе

Что мы можем дать своим детям

В сентябре 1994 года в ПУНКе была создана любительская студия дошкольников 3,5-5 лет «Лимпопо» для того, чтобы помочь студентам и сотрудникам университета воспитывать своих детей. Ведь мы не можем рассчитывать на бабушек и дедушек, все они живут далеко. Да и государство нас, родителей, не балует своим вниманием, никаких дотаций на уход за детьми по соц-книжке не платит и до ближайшего датсада добираться не менее 40 мин., а в непогоду и того больше.

Именно поэтому мы и решили организовать еще одну детскую студию, кроме уже существующей в ПУНКе на физическом факультете студии «Журавлик». В настоящее время студия «Лимпопо» объединяет 14 детей студентов, аспирантов и сотрудников СПбГУ.

Мы часто задавали себе вопрос: что же мы можем дать своим детям? Много ли зависит от родителей? И решили, что, кроме еды и одежды, мы обязаны дать детям образование. (Нам хочется верить, что лет

через 15-20 образование уже будет иметь значение, в отличие от сегодняшнего дня.) А чтобы у человека было желание учиться долгие годы, нужно, по нашему мнению, привить любовь к этому в раннем детстве.

С самого начала нам приходилось надеяться только на себя. Родители сами благоустраивали помещения, собирали деньги, бегали по магазинам. Некоторые мамы взялись вести занятия. Но вскоре мы поняли, что только своими силами нам не обойтись, и решили обратиться за помощью в различные организации. Многие сразу же откликнулись на наши просьбы и пошли нам навстречу. Профком студентов СПбГУ и Дом культуры и науки оплатили многие наши расходы — ковровое покрытие, обогреватель, игрушки, новогодние подарки, канцелярские товары. Сергей Ильич Пичугин, главный врач санатория-профилактория, взял нас под свою опеку, как врач понимая, что маленькие дети нуждаются в оздоровлении, в поддержке. предоста-

вил бесплатно два помещения, взял на себя расходы по уборке. В перспективе обеспечит нам лечебную физкультуру, физиотерапию, фруктовые соки для детей.

Итак, мы существуем уже 4 месяца. Теперь наши ребята с интересом и пользой проводят время. Все-таки мы смогли найти профессиональных педагогов для них. И мы очень довольны. Ребята с радостью занимаются английским языком, изобразительным искусством, музыкой, танцами, аэробикой, развивающими играми. Особенно нам хочется отметить преподавателя Ирину Олеговну, на занятиях которой дети с восторгом играют и поют на английском языке.

Большая нагрузка на голову, конечно, может сказаться на здоровье ребят, поэтому мы решили позаботиться и об этом, но не без радости для них. И видели бы вы счастливые глаза детей, когда, впервые в жизни, среди зимы, снега, темноты, они вдруг попадают на море, пусть искусственное, но теп-

лое и ласковое. Могут побрызгаться, повизжать и поучиться плавать. Мы так мечтали об этом. И, наконец, наша мечта сбылась. Олег Борисович Багровцев с удовольствием занимается с нашими детьми, предоставляет круги, мячи и даже детские ласты. И ребята доверяют ему, идут к нему на руки для очередного «чемпионского» прыжка в воду под рукоплескания мам.

Но не видать нам этой «морской сказки», если бы не понимание Игоря Александровича Миронова (начальника автохозяйства университета) и Зинаиды Николаевны (диспетчера), которые делают все возможное для здоровья детей. А слова Игоря Александровича, что «дети — это святое», стали просто нашим девизом, хотя поначалу мы не знали, с какого боку подходить к этой неприступной личности. Теперь же автохозяйство еженедельно предоставляет нам транспорт для поездок в бассейн в г. Ломоносов, а однажды даже для поездки на новогоднее представление в Театр ку-

кол-марионеток на Невском проспекте. Добавим к слову, что автохозяйство выделяло автобус для того, чтобы по утрам развозить других детей по детским садам в квартале и Ст. Петергофе, пока не возникли серьезные проблемы с горючим. Но родители надеются на возобновление этих развозок и готовы горючее оплачивать сами.

Но вернемся к нашему эксперименту (иначе не назовешь нашу детскую студию). И мы очень быстро закончили бы свое существование, если бы нам не помогли хорошие люди. Это работники Дворца культуры и науки и санатория-профилактория. Это администрация общежития № 16.

Вам, наверное, показалось, что у нас все легко и просто, что проблем нет и никто нам не отказывает. Это, конечно, не так. Но в начале нового года не хочется говорить о грустном.

Группа родителей: Е. Васякина, К. Ершв, Э. Конева, Е. Алина

НА ПОРОГЕ КОНФЛИКТА

Наверное, трудно найти сейчас проблему, которая вызвала бы единодушное одобрение или порицание в обществе. Но все, кто собрался за круглым столом 8 февраля в Доме журналистов, казалось, решили продемонстрировать, что такое общественное единоголосное "против" еще существует. Российско-американский информационный пресс-центр и студенческая газета "GAUDEAMUS" пригласили на встречу, посвященную проблеме призыва в армию студентов, депутата Государственной Думы РФ А.Г. Голова, военных комиссаров Санкт-Петербурга и Центрального района города, ректоров и проректоров нескольких вузов, представителей профсоюзных студенческих организаций и даже правозащитной организации "Солдатские матери Санкт-Петербурга". Военная сторона приняла приглашение, но по непонятным причинам не появилась, таким образом никто не мог помешать собравшимся за круглым столом отстаивать свою точку зрения: студентам необходимо дать возможность получить диплом, а уже потом рассматривать вопрос о призыве их в армию.

Нам предстоит принять это очень серьезное решение об отсрочке, — сообщает депутат Думы А.Г. Голова. Поэтому мне хотелось бы сделать проблему предметом общественного обсуждения. Замечу сразу: речь идет не о том, служить ли студенту в армии, а о том, давать или не давать ему отсрочку на время обучения. Такая отсрочка вовсе не освобождает человека от военной службы (ведь многие призываются после окончания вуза), но дает ему возможность беспрепятственно получить образование. Нужно взвесить, что для общества будет лучше? Здесь две полярные позиции: с одной стороны, потребность вооруженных сил в личном рядовом составе, с другой — неуверенность в том, что студент вернется в вуз и продолжит обучение. У меня сын после двух лет в армии вернулся в Политехнический институт — навряд ли ему такой перерыв пошел на пользу. Действительно, по мнению военных, армия сейчас укомплектована на 60-70%. Но от одного военного я когда-то слышал, что армия "выбивает" 20% мозгов (по залу пробежал недоверчивый шум: да больше, больше, хорошо, если не все 100 — М.П.). Насколько недобор в армии связан с отсрочкой для студентов — это пока не ясно. Например, академик Арбатов считает, что основная причина не в студентах, а в том, что половина призывников попадают почему-то не в армию, а в те подразделения, где должны служить по контракту. По другим данным в нашем городе до 74% людей, имеющих отсрочку, обучаются в вузах (здесь тоже есть маленькая хитрость: количество студентов — "белобилетников" — а их процент ничуть не меньше, чем среди общей массы призывников — не учитывается). Мы (а я представляю фракцию "ЯБЛОКО") выступаем за сильную боееспособную армию и, конечно же, профессиональную, но мы прекрасно понимаем, что эта проблема в один день не решается. Однако возможность получать дешевых солдат и практически в неограниченном количестве развращает армию. Солдаты должны уметь и хотеть служить.

Проректор Технического университета Г.М. Замуруев вспомнил, как несколько лет назад, когда была отменена отсрочка,

сам провожал 50 своих студентов в армию. "Некоторые из них вернулись, но они очень многое потеряли. Обратимся к истории. Ведь даже в годы Великой Отечественной войны студенты старших курсов вузов не брали на фронт! Так неужели сейчас возникла такая необходимость? Власть поставила во главу угла экономический аспект. Но никто (а уж тем более сами студенты) не давал им морального права использовать бесплатную молодежь".

Начальник цикла на военной кафедре того же Технического университета Ю.Г. Спицын согласился с тем, что нужно идти по пути профессионализации армии. Для этого необходимы колоссальные средства, но впоследствии эти затраты наверняка окупятся. Но почему возникает проблема комплектования армии? Скорее всего, ее корень в самой армии, ее структуре, внутренних взаимоотношениях. Необходимо подумать о гуманизации отношений в армии, а также о взаимодействии армии и призывников. Даже в странах третьего мира призывник может самостоятельно решать, служить ли ему полтора года или два с половиной, получая одновременно гражданскую специальность. Очень многие выбирают там второе.

Председатель правозащитной организации "Солдатские матери" Э.М. Полякова рассказала, что к осени 1993 года план призыва в армию по Санкт-Петербургу увеличился до 16 тысяч человек, тогда как в предыдущие годы набирали с трудом 3-5 тысяч. Участились случаи, когда за призывниками в буквальном смысле охотились, забирали с милицией, устраивали облавы в общежитиях. Отсутствие четкого механизма контроля за призывом не позволяет прояснить ситуацию и со студентами: до сих пор неясно, сколько же в городе призывников-студентов, не подлежащих освобождению

от службы в армии по медицинским показателям.

В числе прочих высказываний прозвучало и предупреждение Петербургского отделения профсоюза "Студенческая защита" о том, что, несмотря на всю нынешнюю студенческую пассивность, студенты все же смогут постоять за себя — и тогда будут побиты стекла "мерседесов", принадлежащих многим членам призывных комиссий...

Безусловно, отсрочку нужно сохранить. Ее отмена стала бы одним из направлений удешевления высшей школы — таково общественное мнение, которое обещал довести до сведения депутатов А.Г. Голова. Как сказал Анатолий Григорьевич, армия "скорее всего пробует воду" и делает это "под шумок" чеченских событий. Требуя побольше, чтобы предварительно прощупать, какой вариант пройдет безболезненно, а какой вызовет всеобщее негодование. На вопрос о том, какие политические партии поддерживают решение об отмене отсрочки, Анатолий Григорьевич заявил, что пока таковых нет и его инициатором является правительство.

Дало ли какой-то результат это представительное собрание за круглым столом? Разве что всколыхнуло общество, вытолкнув на поверхность то, что уже давно наболело. Увы, эта капля вряд ли окажется той, которая переполняет чашу. "Надеяться на то, что общественное мнение может повлиять на решение этой проблемы, бесполезно. Вы же видите, как у нас принимаются решения?" — так объяснил свой отказ принять участие в круглом столе проректор по учебной работе нашего университета Р.А. Янсон.

Думаю, что ни один ректор или проректор не отнесся бы к отмене отсрочки для студентов положительно. Несколько лет назад такой печальный эксперимент уже был поставлен — и

надо же учиться на своих ошибках! Студентов 1-2 курсов забирали в армию, после чего они возвращались в вуз очень редко. Но мало того, из тех, кто возвращался, немногие заканчивали обучение. Попадая в группу вчерашних школьников, человек чувствовал себя белой вороной, ему трудно было восстановить утраченные за годы службы знания. В университете, например, на восточном факультете, есть отделения, на которые прием осуществляется раз в несколько лет, поэтому там восстановиться практически невозможно.

Рудольф Алексеевич, как вы считаете, есть ли сейчас необходимость в принятии решения об отмене отсрочки?

Думаю, нет. Действительно, в армии недобор. Но в России всего 170 студентов на 10000 населения — это очень незначительный процент. Мы находимся где-то между 12 и 20 местом в мире по этому показателю. Предположим, решение принято. Естественно, учебный процесс скомкается, общий уровень высшего образования снизится, упадет и без того не очень высокий в последнее время конкурс — это будет один из сильнейших ударов по вузам за последние годы. Но кроме того, это создаст колоссальную социальную напряженность в обществе. Никакой внешней угрозы нет, а внутренние конфликты — дело политиков. Нельзя брать студентов в армию только для того, чтобы использовать их в развязывании гражданской войны. Их можно было бы призывать для защиты Отечества. Студенты — люди воспитанные в постперестроечную эпоху, у которых нет уже такого законопочтения. Они прекрасно все понимают — и им вряд ли понравится то, что их хотят использовать в политической игре. Это значительно подорвет авторитет властей, что в свою очередь осложнит нашу задачу: выпускать из вуза, прежде всего, настоящих

граждан. В общем, это будет глупость, трагедия, все, что угодно, — только не разумное решение проблемы.

На военной кафедре СПбУ считают, что оптимален нынешний вариант. Студент получает диплом, а уж потом он отслужит — год рядовым или, если есть военная кафедра в вузе, два года офицером.

Но, конечно, из офицеров запаса, которых готовят военные кафедры, призывают не всех, — рассказывает начальник кафедры полковник Трифонов. Да и многие ребята сами с удовольствием соглашаются на офицерскую службу, например, в Запоярье. На работу сейчас устроиться не так-то просто. А там временно предоставляется квартира, оклад около 700 тысяч — словом, все, что положено кадровому офицеру.

Леонид Всеволодович! Но можно ли подготовить в вузе настоящего офицера? Для этого ведь необходимы не только теоретические занятия.

Тем не менее, за рубежом практика подготовки военных специалистов в гражданских вузах только приветствуется. Дело в том, что военная кафедра дает возможность подобрать для студента военную специальность, которая будет близка к той, которую он получает на факультете. На нашей кафедре 9 учебных циклов, 12 специальностей. Так, физики изучают радиолокационные системы, химики — средства химического поражения, математики — новые варианты использования компьютеров в управлении, скажем, ракетными системами и т.д. Мы испытывали различные формы (пытались, например, проводить обучение на военной кафедре непрерывно в течение семестра), но пришли к тому, что материал лучше всего усваивается при занятиях один день в неделю в течение 5 семестров, начиная со второго курса. При этом военная кафедра практически не мешает основной учебной программе. После четвертого курса проводятся полевые выезды. Конечно, говорить о какой-то физической подготовке не приходится, но тут все зависит от самого человека: если он хочет выглядеть перед солдатами не хуже кадрового офицера, он будет поддерживать хорошую физическую форму. В армии ведь на авторитет офицера работает принцип: "Делай, как я!", а не "Делай, как я скажу". Опыт показывает, что офицер запаса, подготовленный в вузе, как правило, не уступает кадровому офицеру.

Почему же тогда встал вопрос о закрытии военной кафедры во многих вузах, в том числе и в университете?

С точки зрения вооруженных сил мы выпускаем таких специалистов, которых в армии вполне достаточно (в чем я лично сомневаюсь. Например, ребят с нескольких факультетов СПбУ мы готовим по специальности офицер-артиллерист. То, что в армии сейчас некомплект артиллеристов, — очевидно. Ведь большая часть артиллерийских училищ оказалась за пределами России. Последний перед закрытием выпуск делает Петербургское артиллерийское училище. Остаются только Коломенское и Екатеринбургское. Так что подготовка этих специалистов на военных кафедрах вузов как раз становится очень важной). Но даже если так, мы готовы частично перепрофилировать кафедру.

(Окончание на стр.5)

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ТЕЛЕГРАММА

МИНИСТЕРСТВО СВЯЗИ СССР

УВАЖАЕМЫЕ ДРУЗЬЯ ХОТЕЛ БЫ ДОВЕСТИ ДО ВАШЕГО СВЕДЕНИЯ НАШУ ОБЕСПОКОЕННОСТЬ ТЕМИ МЕРАМИ ПО ПРИЗЫВУ СТУДЕНТОВ В АРМИЮ КОТОРЫЕ ПРОРАБАТЫВАЮТСЯ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ РУКОВОДСТВОМ АРМИИ И СТРАНЫ ПОЛИТсовет РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ПАРТИИ ЗАЯВЛЯЕТ ЧТО ПОЯВИЛИСЯ ПРОЕКТЫ ПРИЗЫВА СТУДЕНТОВ В АРМИЮ ГРОЗЯТ РАЗВАЛОМ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СТРАНЕ РУКОВОДСТВО АРМИИ И СТРАНЫ ТАК И НЕ СУМЕВШЕЕ ДАЖЕ НАЧАТЬ РЕФОРМУ АРМИИ ПЫТАЕТСЯ ЗАЛАТАТЬ ДЫРЫ СВОЕЙ ОБАНКРОТИВШЕЙСЯ ПОЛИТИКИ ЗА СЧЕТ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ СТРАНЕ НУЖНЫ НЕ БЕССМЫСЛЕННЫЕ ШАХАНИИ А ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНАЯ РЕФОРМА АРМИИ ПРОШУ ОЗНАКОМИТЬ С НАШИМ МНЕНИЕМ СТУДЕНТОВ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ГОТОВЫ ВМЕСТЕ С ВАМИ ОТСТАИВАТЬ ИНТЕРЕСЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ (ТЕЛЕФОН 206-86-06) ДЕПУТАТ ГОСДУМЫ В.Н. ЛЫСЕНКО

«Наставникам, хранившим юность нашу...»

Их уже нет. Последним провожали Исаака Григорьевича Ямпольского. А мы, ученики, переступившие университетский порог в середине тридцатых, уже «уходим понемногу в ту страну, где тишь и благодать...» И, видимо, нужно, хочется и есть, что рассказать.

Не буду спорить с тютчевской формулой: «Блажен, кто посетил сей мир в его минуты роковые...» На долю нашего поколения выпало немало «роковых минут». Но не с ними связаны наши лучшие, говоря словами Тютчева, блаженные годы и воспоминания. Нам выпало счастье провести пять и более лет в стенах филологического факультета ЛГУ в период его небывалого расцвета, в его «звездный час». Я неоднократно от людей очень высокого научного ранга слышала, что такого блестящего созвездия филологических светил не знала ни одна кафедра России и Европы, что такого «изобилия» талантов и индивидуальностей на нашем факультете не было ни до, ни после.

Прошло более полусотни лет (и каких лет!), но стоит мне закрыть глаза и сказать магическое: «Сим-сим, откройся!», как передо мной — малый актовый зал филфака, мы — перво- и старшекурсники за длинными учебными столами, и чередой возникают такие разные и такие незабываемые лица наших профессоров.

Диапазон научных интересов и трудов каждого из них настолько широк, что объем газетной статьи лишает возможности даже вкратце коснуться этой проблемы. Но есть выход. Я просто перечислю имена тех ученых, которые в течение пяти лет учили нас уму-разуму, а тот, кому это интересно, возьмет «Литературную энциклопедию» и, пролистывая ее от «а» до «я», найдет в ней о каждом из упомянутых статью с его портретом.

Не буду о науках общественных, философских, исторических. Лишь о литературе и русском языке.

К проблемам, связанным с изучением русского языка, нас приобщали удивительно добрый, мягкий и деликатный академик Сергей Петрович Обнорский и профессор Степан Григорьевич Бархударов, автор всем известного тогда школьного учебника. Он же знакомил нас с премудростями церковнославянского.

Цикл зарубежной литературы: академик Иван Иванович Толстой (античность), такие маститые профессора, как Александр Александрович Смирнов (средние века и возрождение), Стефан Стефанович Мокульский, в будущем один из основателей Ленинградского театрального института (литература 17-18 веков), Борис Яковлевич Гейман (19 век) и другие.

«Западники» (курс делился на «западников» и «русистов») имели дело и с такими звездами первой величины, как Виктор Максимович Жирмунский, Михаил Павлович Алексеев, Лев Владимирович Щерба.

Курс «Введение в литературоведение» у нас вел профессор Григорий Александрович Гуковский, источниковедения — профессор Павел Наумович Берков, с устным народным творчеством нас знакомили крупнейший фольклорист Союза

Марк Константинович Азадовский.

Курс отечественной литературы начинал академик Александр Сергеевич Орлов (древнерусская литература), продолжали профессора Григорий Александрович Гуковский (литература 18 века), член-корреспондент АН СССР Николай Кириякович Пиксанов, Лев Васильевич Пумпянский, Исаак Григорьевич Ямпольский (в тот год еще доцент), Григорий Абрамович Бялый (это все — 19 век). Курс литературы 20 века нам читал Орест Вениаминович Цехновицер (погиб на фронте...), советский период и теорию литературы — профессор Лев Абрамович Плоткин.

С третьего года обучения начиналась эра спецкурсов и спецсеминаров (естественно, что вели их крупнейшие профессора-специалисты). Как это конкретизировалось на отделении «западников», не знаю, а у нас, «русистов», — следующим образом: Владислав Евгеньевич Евгеньев-Максимов — история журналистики и некрасовский семинар; Борис Михайлович Эйхенбаум — спецкурс и семинар по творчеству Лермонтова; Василий Васильевич Гиппиус — спецкурс по творчеству Гоголя и семинар по литературе 40-х годов 19 века; Николай Иванович Мордовченко (тогда еще доцент) — семинар по творчеству Белинского; Аркадий Семенович Долинин — семинар по Достоевскому; Михаил Карлович Клеман — тургеневский семинар. Спецкурсы: Борис Викторович Томашевский (Пушкин), Владимир Николаевич Орлов (Блок), Сергей Дмитриевич Балухатый (Горький).

Вероятно, я кого-то забыла, но, думаю, и этот перечень говорит сам за себя. И каждый из названных неповторим, у каждого свое место в истории науки, у каждого свой путь приобщения к ней студентов.

Спокойно-доверительная манера обращения к слушателям и очки в правой, мягко жестикулирующей руке академика Толстого; этакий огромный, выросший среди поля и древлян с их непосредственностью не скрывающий своих симпатий и антипатий ко всяким там летописцам и удельным князьям академик Орлов; пафосные рулады («грюгузальный!») величественного носатого С.С.Мокульского; стремительное движение по аудитории Л.В.Пумпянского, умело сплетающего русскую литературную мысль с развитием мирового искусства; громовые раскаты лекций сдобородного, со лвиной седой гривой и беснующимися в глазах В.Е.Евгеньева-Максимова; тонкость, изящество и ироничность Б.М.Эйхенбаума. И, наконец, Г.А.Гуковский и Г.А.Бялый — два всеобщих студенческих кумира.

Небольшого роста, в очках, носатый, с хрипловатым голосом, Григорий Александрович держался раскованно, садился в аудитории, закинув ногу на ногу, помирится, даже курил... Но было что-то колдовское в его манере, в интонациях его хриплого голоса, а главное — в полете его мысли, в способности концептуального мышления, в завораживающей эмоциональности восприятия искусства...

Нет, не передать даже приблизительно. Одним словом — это было гениально.

И вот после громокопашного полета лекций Гуковского, отточенных «европейских» лекций Пумпянского приходит к нам читать темы «Толстой-Достоевский-Чехов-Короленко» новый преподаватель Г.А.Бялый. Вошел, маленький такой, с черными изюминками глаз, сел за стол (аудитория была крошечная), вытащил тетрадку и тихим голосом начал читать лекцию. Ничего эффектного, и в первые минуты мы недоуменно переглянулись, но уже через 10 минут мы слушали, а через 2 часа ушли навеки обалдевшие. Выверенность построения, точность слова, изящество, грация преподавания мысли и факта — со временем снискали профессору Бялому репутацию лучшего лектора университета, на его лекции стали стекаться вольнослушатели, как когда-то стекались на лекции Гуковского.

Мы были то ли признательней, то ли эмоциональней теперешней молодежи, но часто лекции (Гуковского почти каждая) заканчивались бурными аплодисментами аудитории. А в конце курса мы обязательно, скинувшись, преподносили преподавателю громадную корзину с цветами или с фруктами (продавались тогда такие: бутылка шампанского, красиво окруженная фруктовым ассорти).

Лекции лекциями, но человеческие и научные контакты между студентами и профессорами завязывались, как правило, в процессе семинарских занятий и у многих из нас сохранялись на долгие годы, а то и на всю жизнь. Так возникали школы Азадовского, Эйхенбаума, Евгеньева-Максимова...

Научным руководителем, учителем, чем-то очень большим, определившим мой жизненный путь, стал для меня Владислав Евгеньевич Евгеньев-Максимов, и я не могу удержаться, чтобы не сказать хоть несколько слов об этом крупном ученом, основоположнике современного некрасоведения и необыкновенном человеке, одном из лучших представителей русской интеллигенции. Поражала не столько широта научного кругозора и интересов (на то и профессор!), независимость суждений (а как же иначе?), сколько удивительная простота и демократичность, умение общаться с людьми любого уровня, доброжелательность, любовное отношение к молодежи, забота о своих учениках, душевная щедрость. Он умел радоваться успехам своих учеников и тогда, когда они в чем-то шли дальше него. А это не каждому дано.

Как ни странно, страшный 1937 год задел наш ареопаг лишь краешком своего черного крыла: год просидел в Крестах Павел Наумович Берков...

22 июня 1941 года. Мы сдаем последние госэкзамены. Одни — на фронт, другие — на периферию по путевкам, третьи — в блокадном Ленинграде. Из него университет (и наш факультет) эвакуируется в Саратов. Что пережили в Саратове наши учителя и их ученики — особая тема. Спасала работа (на кафедрах и в госпиталях) и вера. И выдюжили.

А черные дни для нашего филфака (и не только для него) наступили в конце

сороковых, в 1949-ом, когда началась так называемая «борьба с космополитизмом». Беспрецедентной травле подверглись крупнейшие ученые филфака, даже академик В.М.Жирмунский не избежал ее. Особенно пострадала кафедра русской литературы. Борис Михайлович Эйхенбаум после публичного избиения был изгнан из университета. В «космополитизме» был обвинен Марк Константинович Азадовский, недолго проживший после «роковых минут» 1949 года. Зав.кафедрой Григорий Александрович Гуковский был арестован и умер в 50-м году в следственной тюрьме Лефортово. Если к этому прибавить естественный уход из жизни (А.С.Орлов, Л.В.Пумпянский, О.В.Цехновицер), переход на работу в Пушкинский дом, переезд в другие города, то становится ясным, что «звездный час» филфака к середине 50-х годов миновал, факультет функционировал, но оказался достаточно обескровленным.

Что же сказать в заключение? Наши наставники щедрой рукой сеяли «разумное, доброе, вечное», и их труд дал хорошие всходы. В стенах филфака выросло новое поколение ученых. Это и филологи такого масштаба, как Юрий Михайлович Лотман, Ефим Григорьевич Эткинд, Кирилл Васильевич Чистов. С предвоенным филфаком генетически связана научная деятельность Л.М.Лотман, Е.И.Наумова, Г.М.Фридендера, Ю.М.Левина (школа М.П.Алексеева), М.М.Гина (школа В.Е.Евгеньева-Максимова), Н.А.Жирмунской, Г.П.Макогоненко (ученик Г.А.Гуковского, в 60-70-е годы — зав.кафедрой литературы на филфаке) и многих других.

Для статистики приведу лишь один факт. Из нашей группы «русистов» численностью в 33 человека двое погибли на фронте, двое стали научными сотрудниками ИРЛИ, трое — преподавателями (без степеней) ЛГУ и других вузов Ленинграда, 10 человек — кандидатами филологических наук (работа в вузах страны), 5 — превосходными учителями средней школы, что, мне кажется, еще ценнее, а 5 (В.Г.Березина, И.В.Гудовщикова, А.И.Кузьмин, А.Н.Лурье, Э.Э.Найдич) — докторами филологических наук. Об остальных сведениями на располагаю.

И началом начал был для них филфак середины 30-х годов. В.Г.Березина своими учителями считает В.Е.Евгеньева-Максимова, Б.М.Эйхенбаума и Н.И.Мордовченко. Г.А.Гуковского своим «духовным отцом» назвал А.Н.Лурье. Из школы Б.М.Эйхенбаума вышел Э.Э.Найдич. А.С.Орлов и Б.М.Эйхенбаум (а ведь такие непохожие!) способствовали научному становлению И.В.Гудовщikovой. Ну, да всего не перечислишь...

Закончу тем, с чего начала: нашему поколению выпало счастье соприкоснуться с десятками замечательных людей и больших ученых, чему-то научиться у них, а уж что есть, то есть: не иссякает наша память о них и чувство благодарности к «наставникам, хранившим юность нашу»...

Т.А.БЕСЕДИНА,
доцент, кандидат филологических наук, ныне пенсионерка

Книжная полка универсанта

Университетская пресса

Информационный бюллетень «ЯЛИК» (Язык. Литература. История. Культура) — специальный выпуск — посвящен многоуровневой системе высшего образования в Санкт-Петербургском университете.

Вступительную статью написал декан биологического факультета И.А.Горлинский.

В бюллетене представлены 4 факультета. Филологический факультет предложил концепцию учебно-научного центра, включающую несколько разделов: первый — общие положения

и принципы, лежащие в основе формирующейся системы многоуровневого высшего филологического образования, второй — характеристика образовательных потоков и учебных программ, представленных в настоящее время на филологическом факультете; третий — перечень дипломов и сертификатов в системе многоуровневого филологического образования.

Биолого-почвенный факультет опубликовал аналитический материал: «Достоинство. Трудности. Проблемы», в котором, опираясь на трехлетний опыт работы, оцениваются преимущества новой системы образования по сравнению с тра-

диционной подготовкой биологов в университете.

Факультет географии и геоэкологии представлен статьей «Науки о Земле: от колледжа к факультетам».

Физический факультет рассказал о программах обучения и апробации на мировом рынке.

Материалы специального выпуска представлены Учебной комиссией Ученого совета Санкт-Петербургского университета.

Филология

для гурманов

— Актовый зал филологического факультета университета на моей

памяти был переполнен в двух случаях — если лекции читал Григорий Абрамович Бялый или, как сегодня, Ефим Григорьевич Эткинд, — так Б.В.Аверин представил аудитории вновь вернувшегося в университетские стены Е.Г.Эткинда.

После долгой разлуки с alma mater мэтр прочитал доклад «Психопозитивизм русской литературы» — о соотношении «внутреннего человека» и языка, внешней речи.

Неожиданной для многих оказалась мысль о существовавшем в России различии невыразимого слова и высоты мысли, высокого европейского мышления и скудных языковых возможностей (лишь А.Пушкин продемонстрировал лингвистический оптимизм и верил, что на этом языке можно выразить все, не придумывая неологизмов,

не создавая нового языка. М.Ю.Лермонтов утверждал, что «стихом размеренным и словом ледяным не передашь ты их значенья»), мысль о том, что в русском языке долго не было средств для выражения мысли, не было метафизического языка.

Поэзия XX века просто отказалась от прямого названия, в ней доминирует ассоциативное мышление, тяготение к музыке. Кино же вообще может, не прибегая к размеренному стиху и холодному слову, преодолеть проклятые зрительной определенности.

К сожалению, в часовой лекции можно лишь поставить проблему и наметить пути ее решения. Но Ефим Григорьевич обещал приехать в мае.

Будем ждать.

— Какое ваше самое сильное впечатление от Петербурга? — спросил во время Игр Доброй Воли спортивный обозреватель Геннадий Орлов одного из заместителей Теда Тернера по прессе.

— О-о! Майкл Боброфф, — легендарный человек! — воскликнул тот.

И неудивительно: в США Михаила Боброва знают не хуже, чем в родном Петербурге. (Летом 1993 года о легендарном альпинисте и о блокаде сняли фильм, который показывали в Штатах.) А приехав сюда, этот американец поднялся вместе с Михаилом Михайловичем на шпиль Петропавловки, увидел с птичьего полета красивейший город мира... Понятно, что именно это впечатление он назвал самым сильным.

Михаил Михайлович — действительно человек-легенда. Достаточно нескольких штрихов. Первый раз он забрался на самую высокую точку Ленинграда (122,5 метра) — к ангелу на шпиле Петропавловского собора — 18-летним парнем осенью 1941 года. А зимой 1993 года, уже в 70 лет, он забрался туда же — для телевизионного «Клуба путешественников» фильм снимали о блокаде и о ленинградских альпинистах... И даже флаг революции водружал Михаил Бобров на шпиле Петропавловки — но не в 1917-м, конечно, а в 1983-м (такую сцену придумал Сергей Бондарчук для своего фильма «Красные колокола»).

Сегодня Михаил Михайлович Бобров — подполковник в отставке, заслуженный тренер России, судья международной категории, президент Федерации современного пятиборья, президент Совета волонтеров Игр Доброй Воли, действительный член Географического общества России (секция высокогорная), действительный член Академии туризма, почетный гражданин Санкт-Петербурга. А в университете Михаил Михайлович много лет заведовал кафедрой физкультуры и спорта.

1 января 1942 г.

«Несмотря на праздничный вечер — 31 декабря — мы работали на шпиле. Фашисты решили сорвать ленинградцам новогодний праздник... Был так называемый «звездный налет». В разных частях города рвались бомбы, рушились и горели дома. В разгар налета резко усилился огонь зенитных батарей крепости, находящихся под нами. Самолеты появились над нашими головами. Бомбы падали и на территорию крепости. Мы с Алоизом в этот момент красили нижний купол, где циферблат. Ощущение было такое, что бомбы летели прямо на нас. Три из них взорвались рядом у ближайших домов, примыкавших к собору.

Взрывная волна, идущая снизу, оторвала меня от купола, приподняла и оттащила назад. Когда она снова ослабла, я стал падать вперед на купол. Удара о металлическое покрытие было не избежать. Единственный способ «самортизировать» его — выставить вперед руки и ноги. Что я и сделал, но удар о купол был сильным. В глазах потемнело. Когда я пришел в себя, рядом увидел Алоиза, вытиравшего кровь у меня на лбу. Нас медленно опустили на тросах к нижней колокольне. Там мне сделали перевязку...»

(Из блокадных дневников М.М.Боброва)

Лето 1949 г. — ст. лейтенант М.Бобров в разведке путей на Караугомском плато

Полвека — на высоте!

— Михаил Михайлович, как вы тогда, в 1941 году, оказались в бригаде альпинистов, которая маскировала золотые купола и шпили блокадного Ленинграда? Почему вам — по сути дела, мальчишке — доверили столь ответственное дело?

— Да очень просто: друзья пригласили. Разыскали меня в госпитале в августе 41-го, а в сентябре мы — Ольга Фирсова, Аля Пригожева, Алоиз Земба и я — участвовали в совещании в Управлении культуры Ленгорисполкома. Какой-то военный, с двумя ромбами в петлицах, показал фото панорамы города, снятую немцами с помощью телеобъективов. На ней все высотные объекты Ленинграда — от порталных кранов Балтийского завода и шапки Исаакиевского собора до куполов Смольного собора и Александрово-Невской лавры. И рядом с каждым таким объектом — «цель №...». И цифры, указывающие, сколько километров до них от Дудергофа (сейчас — станция Можайская), где был взят немецкий обер-лейтенант-артиллерист с этой «картой» в планшете. И еще — в метрах указано расстояние от, скажем, Александровского столпа до штаба Ленинградского военного округа... Ясно было, почему фашисты так точно обстреливают город. Причем били они чаще по госпиталям, трамвайным остановкам, по территории заводов — много ленинградцев тогда погибло от артобстрелов и бомбежек (голода еще не было).

Июнь 1941 г. — рядовой М.Бобров перед первым забросом в тыл фашистов

Как «убрать» эти ориентиры, которые были хорошо видны издалека в бинокль не только в солнечные дни, но даже и в лунные ночи? Предлагали разные варианты. Первое — разобрать! Но где взять столько рабочих рук, чтобы именно разобрать, а не разломать, — где-то сложить до лучших времен... Второе — построить леса и закрыть эти объекты чехлами. А кто будет строить леса и из чего? Люди и стройматериалы — наперечет... Третье — использовать аэростаты воздушного заражения для маскировки. Попробовали было, но уже наступила осень, и холодные балтийские ветры устроили такие качели... Можно «приложиться» о шпиль.

Тогда Наташа Уствольская, архитектор Василеостровского района, предложила использовать альпинистов, оставшихся в городе, для маскировочных работ. Она сама — альпинистка, прекрасно знала возможности горюхосходителей. Вот нас тогда и разыскали. Оля Фирсова, хормейстер, разгружала мины в порту. Алоиз Земба, мой друг, старше меня лет на шесть, был ранен в финскую войну. Он нашел меня в госпитале, в Инженерном замке, где я лежал после ранения.

— Вас к тому времени уже успели ранить?

Вместо ответа Михаил Михайлович достает пожелтевший листок бумаги, порванный на сгибах. Это — «командировочное удостоверение» (так и написано) в... тыл фашистов! Датировано: 6 июля 1941 г. Подпись начальника штаба

Северного фронта (тогда Ленинградского фронта еще не было). Указано: «для выполнения специального задания штаба». Отмечены начало и конец «командировки» — с 23 июля по 4 августа 1941 г.

— К тому времени я уже четыре раза сходил в тыл к немцам. Сначала у нас был большой партизанский отряд — 113 человек. Из них вернулись только 13. Потом стали забрасывать небольшие мобильные группы. Каждый знал свое дело: радист, подрывник. Я неплохо знал немецкий язык — у нас школа была прекрасная, бывшая немецкая гимназия на Большом проспекте Петроградской стороны (там, кстати, Блок учился). И стрелял хорошо. И по карте ориентировался — это меня альпинисты научили в альплагере. Так что на мне лежали штурманские обязанности: даже когда убегаем от преследования, нужно было четко прокладывать путь по карте.

Наша разведгруппа сообщала о передвижении к городу колонн с техникой и живой силой, искала лесные аэродромы, с которых немцы летали бомбить Ленинград. Мы подрывали мосты, захватывали «языков». Немцы думали, что у них в тылу работает большая группа. Потому что мы очень быстро передвигались: шум где-то устроим — и бегом оттуда. До 50 километров в сутки проходили по лесам, по болотам. Уходили в тыл ненадолго, на 8-10 дней. И все на себе таскали: продукты, боеприпасы, аккумуляторы для радики.

А ранили меня, когда мы возвращались после четвертого заброса в тыл противника, во время перехода линии фронта. У нас тогда погиб командир группы, я был назначен вместо него. По радики передали, что мне присвоено звание «младший лейтенант» — в 18 лет, а вернулись — меня сразу в госпиталь. Кроме раны и контузии, я еще тяжело заболел. Там здоровые мужики по 25-30 лет у нас были, и то ломались. Такие переходы, и все бегом, нагрузки сумасшедшие были! Забросят, скажем, в район Пскова, оттуда чешешь на Лугу, затем до Сиверской, а потом — до станции Дно через Новгород и на Московскую дорогу. Воду пили любую: из болот, из луж, в деревни редко когда заходили...

Когда вернулся раз, мама домой не пустила. Велела раздеваться на лестничной площадке, и всю одежду сожгла — отвшей... Здесь отсыпались, немного отдыхались — и снова за линию фронта. Усталость, нервное напряжение сказались в конце концов, вот и заболел.

— И как вы туда попали? Ведь вам тогда и 18 лет не было...

— Время было такое. Патриотизм был у нас в крови — все готовились к обороне. Когда война началась, я на военном заводе «Прогресс» работал оптиком-механиком. Все ребята добровольцами на фронт уходят — и я тоже. Друзья за меня в военкомате просили — дескать, спортсмен хороший. Вот и взяли... Во фронтовую разведку.

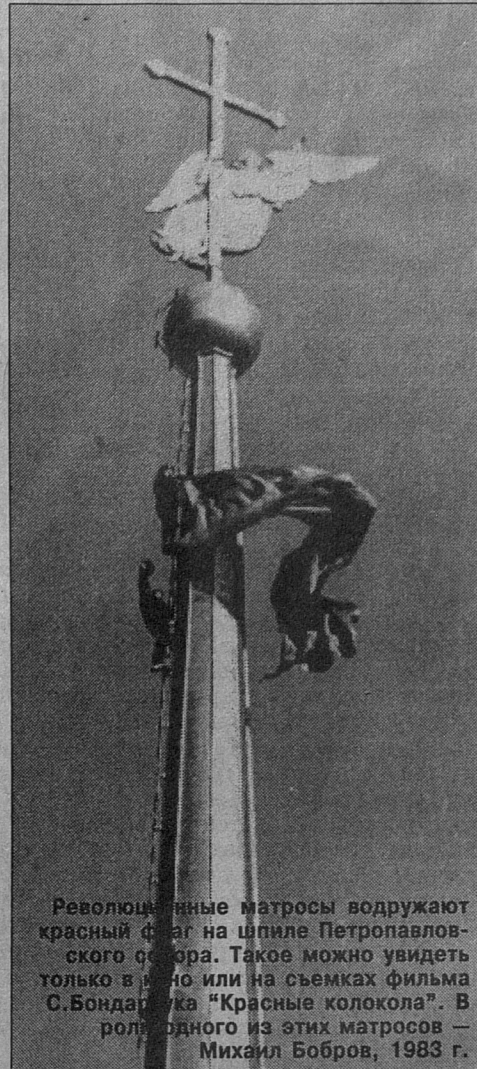
— А альпинистом как вы стали?

— К дню рождения, в 15 лет, отец мне горные лыжи подарил. Отличные лыжи — «ЦЛС» (Центральной лабораторией спортивного инвентаря, Москва). Они мне во время войны послужили, на перевалах Кавказа. А до войны я стал чемпионом Ленинграда среди юношей и призером первенства страны по слалому. Получил в награду значок. Ребята говорят: «У тебя целое лето свободное, оставайся...» Так я к концу лета стал уже инструктором по альпинизму, а мне только-только 17 лет исполнилось.

Учителя прекрасные были. По альпинизму — Евгений Андрианович Белецкий, по горным лыжам — Михаил Иванович Шестаков (муж Ольги Фирсовой). Это Оля мне голову горами заморочила, она была моим первым наставником. Мы вместе в ДСО «Искусство» занимались. Ольга Консерваторию закончила, а у нашей школы «Ленфильм» шефом был — так мы оказались в одном спортивном обществе.

2 октября 1941 г.

К концу подходит работа на Адмиралтействе. Уже шестнадцать дней мы

Революционные матросы водружают красный флаг на шпиле Петропавловского собора. Такое можно увидеть только в кино или на съемках фильма С.Бондарчука «Красные колокола». В роли одного из этих матросов — Михаил Бобров, 1983 г.

здесь, но измотались, если сравнить с работой на куполе Исаакиевского собора, окончательно.

— Когда Оля работала метрах в пяти ниже «яблока», зашивая громадной иглой и шпагатом чехол, со стороны Дворцовой площади из облаков неожиданно вынырнул самолет, дал по Ольге очередь из пулемета, прошив пулями шпиль, сбросил две бомбы во двор Адмиралтейства и ушел в сторону университета под грохот зениток и крупнокалиберных пулеметов.

Олю пули не задели. Мы быстро спустились ее вниз. У нее были широко открытые от удивления глаза, она только и промолвила: «Ребята, я видела лицо летчика». Испуг к ней пришел лишь поздно вечером...»

(Из блокадных дневников М.М.Боброва)

— Ваша четверка маскировала все купола и шпили Ленинграда?

— Первым был Исаакий. Его купол и звонницы покрасили шаровой масляной краской в сентябре. Начинили работу, сядя верхом на кресте (высота 101,5 метра). А когда закончили, сразу сократился прицельный обстрел в этом районе. Краска хорошо сливалась с мглистым осенним небом, и купол не просматривался с позиций фашистов.

Позолота Исаакия и Петропавловки производилась в прошлом веке с помощью гальванопластики, через огонь, и держится крепко. И поэтому их можно было красить — серый камуфляж можно потом спокойно снять химикатами, не повредив позолоты. А остальные шпили и купола решили закрывать чехлами — ведь они покрыты тончайшими листками сусального золота.

Вторым было Адмиралтейство — громадный чехол весом около полутонны сшили за одну ночь. Оля с Алей обшивали чехол вокруг шпиля и обтягивали его реп-шнуром, чтобы не парусило ветром... Мы с Алоизом маскировали шпиль над дворцовой церковью Инженерного замка. А потом перешли на Петропавловку. Там работали в основном по ночам — днем немецкие артиллеристы били по собору шрапнелью, охотились за нами, а летчики обстреливали маскировщиков с бреющего полета. Уже была зима,

Беседу вел Евгений ГОЛУБЕВ
Фото из семейного архива М.М.Боброва
(Окончание в следующем номере)

Ваш билет?

Острозубная игра "Заяц — контролер" стала в последнее время особенно популярна. Гражданская совесть уступила место страху за свой кошелек. Вот и высчитываем, что обойдется дорожке: штраф заплатить один разок или каждый раз пробивать замусоленный талон? Есть еще и третий вариант, более удобный, да не всякому он теперь по карману. Студентам проще, скажете вы, у них единая карточка обходится вполтину, а то и в треть цены. Да, до сих пор стоимость студенческой карточки еще вписывалась в размеры стипендии. Но и эта, одна из немногих привилегий студентов, оказалась под вопросом.

Департамент по транспорту мэрии Санкт-Петербурга принял решение об изменении условий договоров с вузами города. Если раньше вузы просто подавали заявку с учетом количества студентов дневного отделения, получали карточки, продавали их, а после перечисляли деньги и возвращали непроданные карточки, то теперь они вынуждены действовать в обратном порядке. До двадцатого числа следующего месяца вносятся стопроцентная предоплата за карточки. Учитывая, что именно в двадцатых числах обычно происходит корректировка цен, до последнего момента нельзя точно сказать, сколько в этом месяце будет стоить карточка. Но главное, что у большинства вузов просто нет такой суммы, которую необходимо внести заранее: они стипендию-то не успевают в срок выплачивать. Выход один — составлять списки, собирать со студентов деньги и т.д. Но ведь это не просто очень неудобно и долго (кто-то от карточки потом откажется, а если в последний

Вы, наверное, обратили внимание на длиннющую очередь студентов, которая стояла несколько последних дней января у дверей профкома?

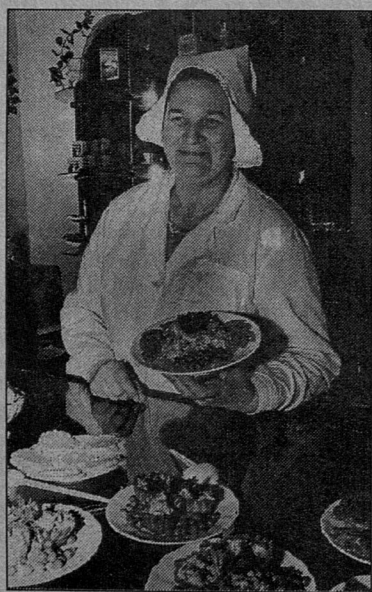
момент изменится ее цена, придется еще раз поднимать все списки), но и опасно. Бедный общественный кассир на факультете с миллионом в кармане! Ему придется подвергать риску свою особу. Более непереворотливую систему изобрести было, наверное, трудно. Но это с позиции студентов и их профкомов. А с точки зрения департамента по транспорту, это необходимая мера для улучшения контроля за распространением студенческих карточек, по которым давно приспособились ездить не только студенты. То же самое распоряжение определило и два легальных пункта продажи карточек за наличный расчет: Конюшенная, д.1, Апрельская, д.5. Продажа карточек в киосках была запрещена.

Огорошенные такими условиями профкомы вузов не справились с ситуацией. Например, на счете у профкома СПбУ было около 3 миллионов, но 300 карточек университет бы не устроили. В декабре ассоциация "Студент" закупила карточки и вырвала студентов, "накинув" сверху 500 рублей. Но что значили эти 500, когда с рук студенты покупали проездные билеты в декабре уже за 18 тысяч! Выстроились громадные очереди на Конюшенной и Апрельской, но большинство студентов, привыкших пользоваться услугами профкомов, шли туда. Где-то начали составлять списки, но реальный спрос все равно удов-

летворить не удалось. Вот и в январе университет нашел возможность приобрести 4 с лишним тысячи карточек, обеспечив ими только половину желающих.

Кому это выгодно, можно долго доискиваться. Сам департамент по транспорту, по предположению профкома СПбУ, потерял около миллиарда рублей на своем "решении" проблемы. Первое, что бросается в глаза: такая ситуация выгодна метрополитену, ведь студенческая карточка вдвое и даже втрое покрывает расходы на проезд в метро. Кроме того, это выгодно некоей коммерческой фирме, закупающей львиную долю карточек и почему-то имеющей льготный процент от их реализации. Но очевидно, что студенты на этом теряют и что попытка отнять у них льготы на проезд в городском транспорте даром не пройдет. Пока они стоят в длиннющей очереди и возмущаются. Те, кто останется ни с чем, присвоят себе "заячьи права". Ну, а когда и это надоест, соберутся на митинг, скажем, у Смольного и будут требовать бесплатного проезда, как в Нижнем Новгороде, Новокузнецке и Брянске — а со студентами, как известно, шутки плохи. И городские власти этих и некоторых других городов это вполне осознали: там теперь студенты катаются бесплатно. Но пока наши студенческие профкомы пытаются решить проблему мирным путем, не скупясь на красноречивые аргументы в пользу прежней системы. Есть надежда, что когда-нибудь и у нас в городе студенческий билет будет достаточным основанием для бесплатного проезда.

Марина ПОЛУБАРЬЕВА

Под сенью фарфора и бархата

В первый день нового учебного семестра универсанты получили роскошный подарок, а главное, полезный. Открылся после ремонта буфет в бывшем здании НИФИ. Впрочем, какой буфет! Маленькое уютное кафе — с продуманным интерьером, с фарфоровыми настенными тарелками, с камином и домашними салфеточками на столах. Да и ассортимент блюд, прямо скажем, уже не благоухает буфетно-столовским ароматом, а наоборот — чем-то вкусеньким из репертуара престижных кафешек: мясо по-парижски, язык заливной, солянка по-домашнему, мусс ветчинный. А цены? Что цены... Они теперь поражают глаз повсеместно. Впрочем, зажав в кула-

ке тысячи 3, отложенные на "лутовский общепит", вы сможете устроить для себя в новом кафе приличный ланч, тем более, что обстановка так и располагает говорить и питаться на цивилизованный западный манер.

Кафе открыло на свои деньги малое предприятие "Янус", которое в университете занимается охранными мероприятиями. Директор кафе Лариса Ивановна Попова так объясняет благой поступок "Януса":

— Увы, но мы живем в обществе, где все приходит в упадок. И что проку бесконечно говорить о плохом — о плохих буфетах, например. Надо делать их хорошими. Создавать самим оазисы, где было бы приятно посидеть, отдохнуть, встретиться с друзьями. Мы вложили большие деньги, но и отдачу рассчитываем получить соответствующую. Предстоит еще многое усовершенствовать. Однако и сейчас мы уже готовы к приему студенческих толп.

Мы зашли в новое кафе через 10 дней после его открытия. Удивительно, но здесь все так же уютно и вкусно.

По сведениям из хозяйственного отдела — на очереди переоборудование буфетов в Главном здании. Там будет еще шикарнее: камин, красное дерево, гарантируется и восхитительное меню.

На снимках:
Повар Валентина Шанагина
Интерьер буфета

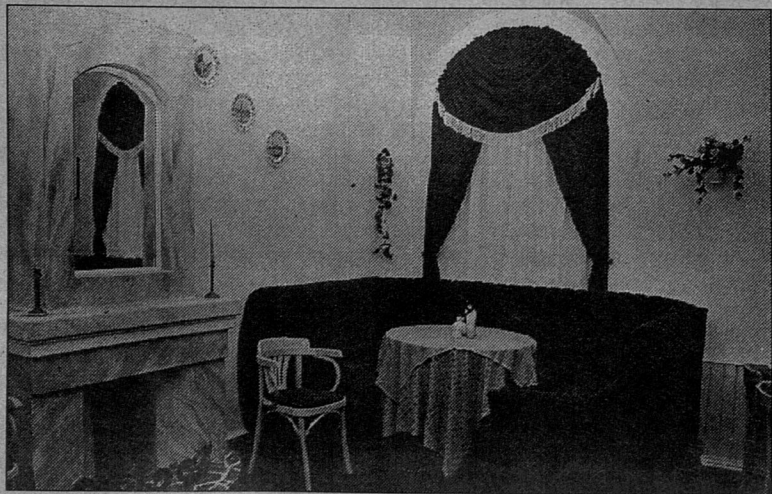

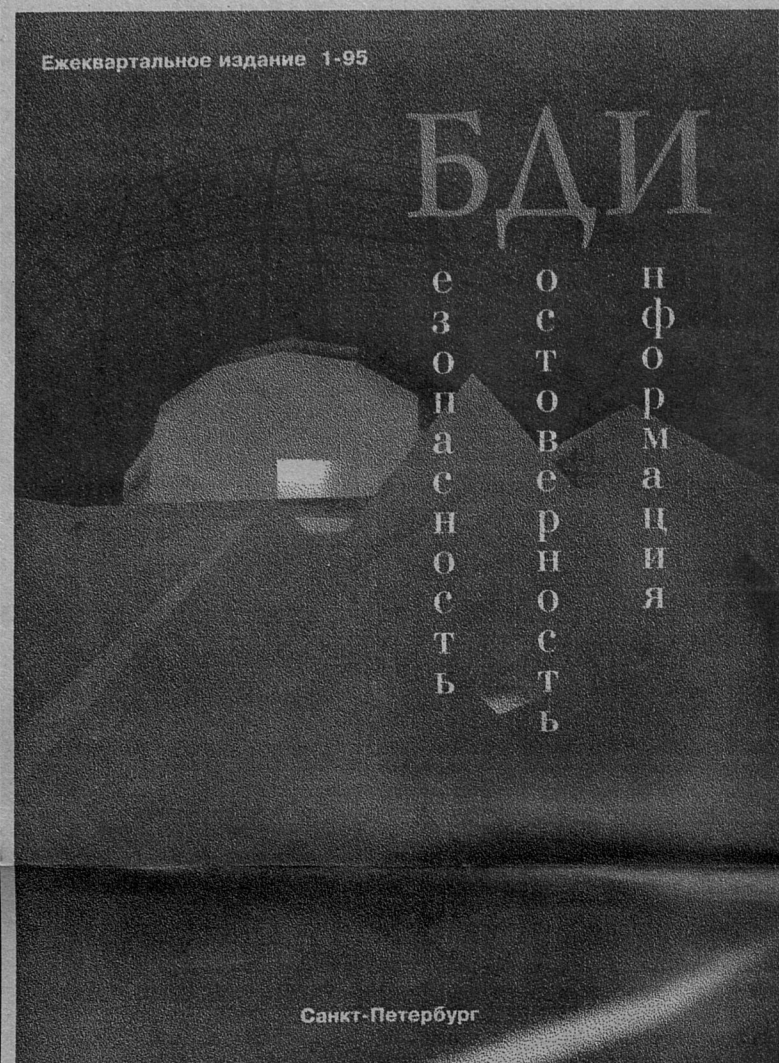
Фото Сергея ГРАЧЕВА

БДИ!

Не правда ли, довольно необычный заголовок, будоражащий и вызывающий целую цепь разнообразнейших ассоциаций?

"БДИ" — так называется новенький, только что с иглолки, журнал, появившийся в нашем городе. Помимо внешней привлекательности, в названии журнала заложена информация о его содержании. БДИ — всего

Наряду с популярными и ранее в нашей печати темами — публикации законодательных актов и комментарии специалистов по действующим законам и законопроектам, позиция официальных структур и вопросы взаимодействия с ними, с объявлениями о вакансиях, информацией о деятельности коммерческих структур, различными справочными мате-

лишь аббревиатура, а расшифровывается она так: Безопасность, Достоверность, Информация.

Учредителем журнала является одна из старейших фирм Санкт-Петербурга, АО "Абрис-Алекс", оказывающая весь спектр услуг в области безопасности предпринимательской деятельности. Услуги, оказываемые АО "Абрис-Алекс", включают не только физическую охрану клиента, но и технические и информационные аспекты безопасности.

Три года работы в этой области показали, что зачастую представления потенциальных клиентов о возможностях службы безопасности весьма неконкретны, зачастую клиент даже не может определить, что же ему требуется. Между тем, время выдвигает проблемы безопасности для делового человека на первый план. Необходимо защитить себя, свою семью, свое дело... Мы к этому еще не привыкли, трудно даже определить, откуда ждать беды. Между тем, этот вопрос может стать вопросом жизни и смерти. К выбору службы безопасности необходимо относиться столь же ответственно, как к выбору семейного врача. Что же делать?

АО "Абрис-Алекс" решило заполнить информационный пробел выпуском нового журнала. Задача его — утоление уже имеющегося информационного голода в области безопасности, своеобразный правовой ликбез в этой области. Необходимо помочь человеку адаптироваться к новым условиям существования. А если говорить популярно — помочь человеку понять, что ему нужно, и помочь найти тех, кто сделает все ему необходимое.

риалами, в журнале есть и специфические разделы. В них будут рассматриваться вопросы создания и организации деятельности служб безопасности, раскрываться их функции и задачи, деятельность частных охранных служб, будут даваться рекомендации и описание современных зарубежных и отечественных систем охранной и пожарной сигнализации, аппаратуры видеоконтроля, а также специальных средств самообороны, разъяснения специалистов по вопросам определения ценности информации, степени ее защищенности, и материалы, посвященные задачам, функциям и основам организации мер, направленных на предотвращение утечки информации, несанкционированного доступа к ней. Несмотря на высокую техническую насыщенность предлагаемой информации, изложена она достаточно просто, понятно для любого читателя.

В журнале не будет, однако, столь популярного ныне раздела детектива. Его место занимают не менее привлекательные разделы, посвященные описанию образцов гражданского и служебного оружия, рекомендациям по применению и уходу за ним и раздел зарубежного и исторического опыта.

Высокое полиграфическое качество радует глаз, а высокий профессионализм содержания радует ум. Объем "БДИ" — 84 страницы, а тираж всего три тысячи экземпляров. Так что если вы встретите где-нибудь этот журнал, считайте, что вам повезло и поспешите с ним ознакомиться.

Ольга ДОЛГОВА

Послушный стихиям, над городом ангел парил

— Батюшки, ангел-то вращается! — ахнула знакомая-архитектор, придя недавно в Петропавловскую крепость. Не прохожий удивился, не зевака какой-нибудь, а специалист, который собор Свв. Петра и Павла изучает не первый год. И прекрасно знает, что «Ангел летающий» на шпилье — это флюгер. Знать-то знает, но не видела никогда в жизни, чтобы ангел вращался!.. Пока 21 января бригада высотников малого предприятия «БМП КОМПАКТ» вместе с экипажем вертолета компании «Балтийские авиалинии» не подружилась отреставрированного ангела на шпилье.

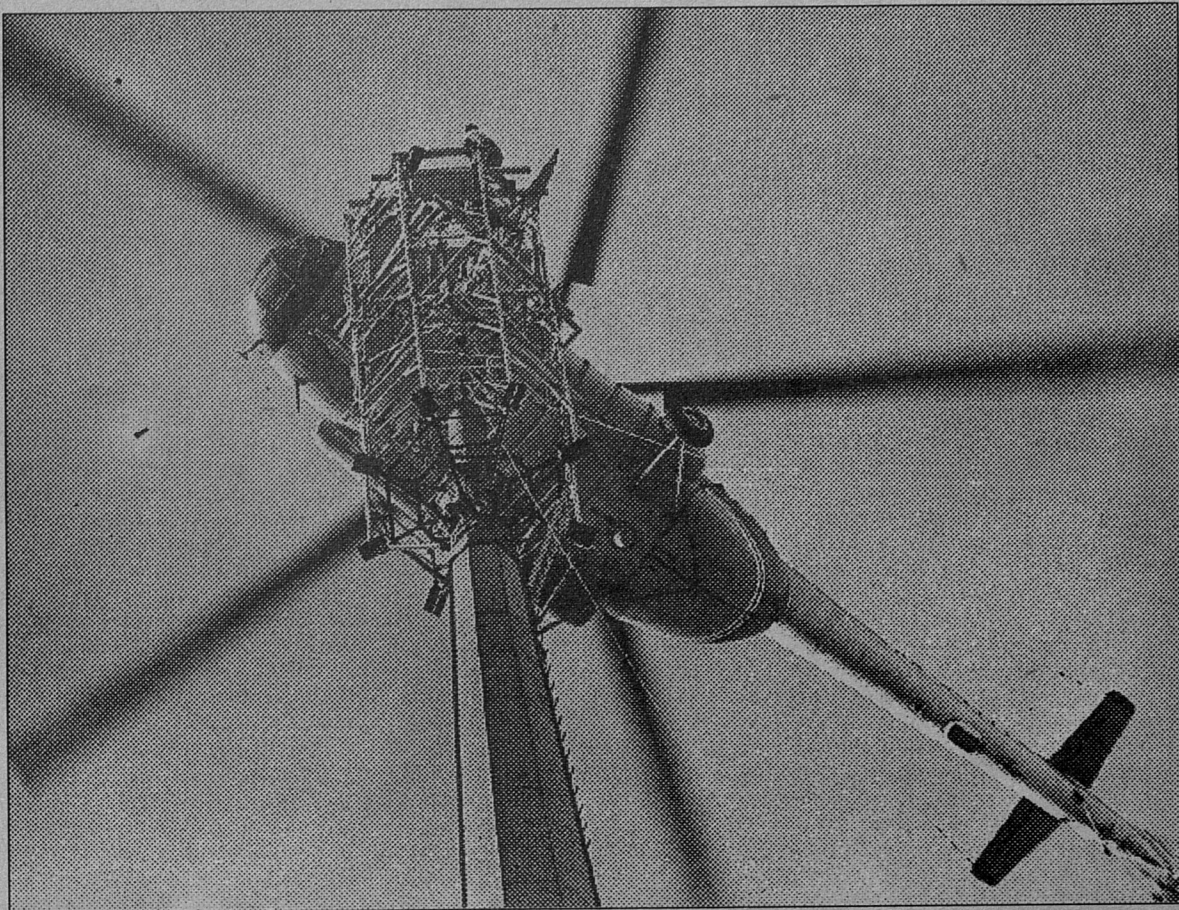
— За последние 30-40 лет все давно привыкли к тому, что ангел сдвигался медленно, только от очень сильного ветра, — объяснил Олег Бритов, директор «БП КОМПАКТ». — А сейчас, после реставрации, ангел — как парус — «рыскает» по ветру. «Отлавливает» буквально каждый градус изменения воздушного потока. Значит, новые подшипники поворотного механизма хорошо работают.

Больше четырех лет Петербург жил без ангела-хранителя. Крылатая фигура с крестом, реявшая над городом в течение всей его истории, в сентябре-октябре 1990 года была разобрана и увезена на реставрацию. Кстати, демонтировали флюгер на шпилье Петропавловского собора и спускали его по частям на землю высотники «БМП КОМПАКТ» — Александр Белов, Александр Кушнарезов и другие.

Сегодня, в день подъема и монтажа ангела на шпилье собора, Александр Белов, опытный высотник, научно-технический директор «БМП КОМПАКТ», — в роли «играющего» тренера. Отец и сын Герасимовы принимают детали каркаса и обшивки ангела с верхней площадки лесов и монтируют их на шпилье. Белов в это время наблюдает за процессом сборки в глазок видеокамеры. Анализирует движения монтажников и снимает на пленку — потом можно будет вместе посмотреть, обсудить. Когда устанавливаешь многокилограммовую деталь, крутишь гайки на морозе, да еще на высоте 120 метров, — тут думать трудно. Необходим «тренер», человек, который наблюдал бы за процессом со стороны. И всегда готовый помочь в случае необходимости.

А на самой верхней площадке лесов — «три богатыря»: Роман Юринов (Илья Муромец), Павел Ходаков (Добрыня Никитич) и Алексей Сиротинин (Алеша Попович). Они ловят веревки, подтягивают огромные ящики с деталями медной обшивки ангела, которые бережно доставляет им вертолет (шеф-пилот Вадим Базыкин, борт-инженер Олег Гранкин). Первый ящик был самый «трудный». Отбойная воздушная струя от лесов раскрутила его на тросе. Пока поймали, пока успокоили, пока приняли, перевернули...

Потрудиться пришлось немало. Но зато ошибку тут же учли и исправили. Второй ящик с вертолета подавали уже с боковой оттяжкой, чтобы не крутилось... Оттяжка — дело нехитрое, можно было ее и раньше предус-

мотреть. Но, видимо, прошлый опыт «помешал». В обычных условиях зона под вертолетом тихая, хоть прикуривай. Когда три года назад высотники из «БМП КОМПАКТ» снимали со шпиля золотой «шарик», все было спокойно. Но тогда лесов на шпилье не было...

Напоминаем:

Флюгер на вершине Петропавловского собора (122,5 м) выполнен в виде «Ангела летающего» по проекту архитектора А. Ринальди. Он установлен в 1859 году («рост» ангела — 3,2 м, размах крыльев — 3,8) при окончании работ по проекту видного ученого и инженера, полковника путей сообщения Д. И. Журавского. Это уже не первый ангел на шпилье собора, но, в отличие от своих предшественников, он простоял на своем месте дольше всех — 133 года. Летящий ангел с крестом — аллегорическая фигура, символизирующая торжество России «в землях отчич и дедич».

Три богатыря: Илья Муромец (Роман Юринов), Добрыня Никитич (Павел Ходаков) и Алеша Попович (Алексей Сиротинин)

Высотники «БМП КОМПАКТ» разделились на три группы: две — на лесах, одна — на земле и в вертолете. И вот к тем, кто на земле приготовил очередной ящик к отправке наверх, подбегает какая-то женщина:

— У вас там человек с лесов упал!..

— Знаем... — отмахнулись от нее в запарке.

— Нет, правда упал. Базыкин...

Вадим Базыкин — шеф-пилот вертолета. Он в это время должен в кабине за рычагами управления сидеть на высоте 130 метров — вон вертолет висит над шпилем. А тут такое сообщают...

Оказалось, действительно со шпиля на землю упал... фотопортрет Базыкина. Ветром от винтов вертолета сдуло. Фото под стеклом в деревянной рамочке высотники привязали к высокой стойке лесов на верхней площадке еще в октябре. Тогда

готовились к монтажу верхней площадки. Ее детали должен был доставить снизу вертолет Базыкина (остальные элементы лесов поднимали снизу руками). Вот ребята-высотники ему и приготовили сюрприз. Подлетает Вадим к лесам и видит на самой верхней точке знакомую физиономию. Это фото, кроме того, выполняло и чисто техническую задачу — помогало борт-механику и пилоту держать вертолет «на точке», в нужном месте над шпилем.

Вообще-то, о дружбе (а не только о сотрудничестве) высотников «БМП КОМПАКТ» с вертолетчиками «Балтийских авиалиний» писать нужно отдельно и куда более подробно. Здесь заметим только, что не случайно основным руководителем работ на шпилье был назначен Роман Юринов, заместитель директора предприятия. Роман с Вадимом работают в паре давно, чувствуют друг друга без лишних слов. Хотя во

время работы даже не видят один другого! Ведь вертолетный монтаж ведется вслепую — по командам борт-механика пилот держит машину, разворачивает ее, поднимает, спускает, сдвигает влево-вправо.

За рубежом подобные работы ведутся с помощью специального прозрачного «стакана» — монтажной кабины, укрепленной под днищем вертолета. Оттуда пилот видит монтажников и детали. Когда иностранные специалисты впервые увидели работу Базыкина — ахнули: «Этого не может быть!..» Чтобы понять, насколько это сложно, попробуйте, к примеру, вдевать нитку в иголку... с закрытыми глазами. А ваш зрячий приятель пусть управляет вашими движениями.

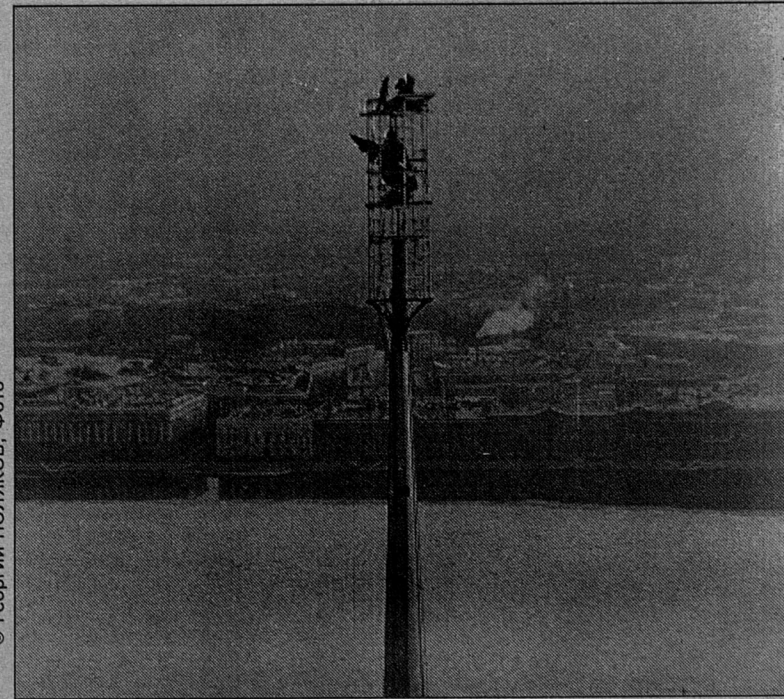
Напоминаем:

В 1829 году во время сильной бури накренилась фигура ангела с крестом. Для ремонта нужно было возводить дорогостоящие леса. Но в 1830 году нашелся смельчак — кровельщик Петр Телушкин. Он сумел с помощью веревок подняться на шпиль и закрепить там веревочную лестницу. В течение шести недель он влезал туда для ремонта фигуры ангела и креста... Многие путают, но это был предыдущий шпиль собора, деревянный. И ангел на вершине тоже был другой.

— А зачем поднимали ангела на шпиль? Да еще на таком морозе? — спросит дотошный читатель. — Ведь он же еще не позолочен...

Вот именно потому, что еще не позолочен. Потом будет поздно. Дело в том, что реставраторы «БМП КОМПАКТ» вместе с рабочими Кировского завода практически заново изготовили каркас и поворотный механизм ангела-флюгера. Никаких чертежей с прошлого века не сохранилось — делали самостоятельно. В конце мая прошлого года ангела впервые продемонстрировали публике на празднике Кировского завода. Зрелище было впечатляющее: слева — современный быстроходный танк «Т-80», БТРы, могучий трактор «К-701М», колесная дорожно-строительная техника, а справа — медный ангел с крестом.

Евгений ГОЛУБЕВ
(Окончание следует)

© Георгий ПОЛЯКОВ, фото

Вся творческая деятельность видного ученого-политолога А.К. Белых была связана с нашим университетом.

Трудно представить в науке задачу более ответственную перед людьми, зачастую рискованную и неблагодарную, чем изучение законов развития современных политических течений, где ученому нередко приходится проходить словно по лезвию бритвы. Нужны не только обширные и глубокие знания, но и высокая нравственная чистота, цельность характера и убеждений, чтобы всегда оставаться самим собой, быть независимым от оценки власти предрешающих. Такими качествами обладал профессор Санкт-Петербургского государственного университета, доктор философских наук А.К.Белых, чьи бесспорные общественные заслуги все более четко обозначаются по мере того, как отодвигается, уходит в прошлое печальная дата его внезапной кончины. Он скоропостижно умер 13 октября прошлого года в возрасте 65 лет, не успев завершить свой труд о своеобразии и особенностях политической ситуации в России, вызвавшей у него интерес, даже когда он был вынужден признавать ее перекосы и жестокости, выливающиеся часто в иррациональные конфликты, в страдания и потери. Быть может, такое исследование хоть как-то послужило бы стабилизации общества, чем занимаются, надо надеяться, его последователи в науке и институтах власти. Однако и сделанное Акатом Каллистратовичем заслуживает самого пристального внимания.

Его перу принадлежит более двухсот научных работ, в том числе четыре монографии, посвященные, в основном, самым острым политическим и социальным проблемам, таким, как управление и самоуправление в современном обществе, соотношение экономики и политики в регулировании общественно-политических отношений, социально-экономические преобразования и роль государства, другие политико-социальные процессы. Эти парадигмы четко прослеживаются еще в его дипломной работе, они были интерпретированы применительно к меняющейся действительности в произведениях разных лет и жанров.

Опираясь в силу реалий своей эпохи на теоретические положения марксизма-ленинизма, он в то же время недвусмысленно и ярко заявляет о себе как о самостоятельно мыслящем ученом, пристально вглядывающемся в жизнь. "Нельзя рассуждать о демократии вообще, абстрактно, — писал он еще в 1959 году в своей книге "Соотношение экономики и политики в социалистическом обществе", — ...вопрос может стоять только так: демократия для кого, для какого класса, власть какого класса и над каким классом", не исключая из исследования и социальную структуру социалистического общества.

Справедливость постановки такого рода вопросов очевидна и по

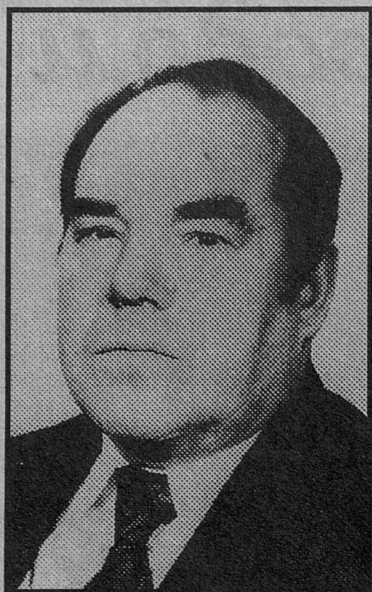
сей день, отнюдь не выпадающая из контекста политической жизни, в рамках которой так называемые "демократы", обращаясь к тем же "всеобщим законам", обосновывают необходимость действительного "народовластия" для ...ограниченного круга своих политических сторонников. Под белыми одеждами демократии часто вырисовываются все те же "преемственные" роли номенклатурной господствующей элиты. Изменяется характер политических процессов, но не может измениться значение соответствующих социальных факторов, увеличивается лишь их количество. И сейчас попытки сформировать альтернативные социальные структуры, о каковых упоминал Акат Каллистратович, не способствуют необходимой стабилизации, но разбалансируют механизм действия социальных законов, на что он обратил внимание еще в 70-е годы.

"Под звуки мерзостной свирели", говоря словами поэта, разные силы, вплоть до "воров в законе", рвутся к власти. Это связано и с формированием новой социально-классовой структуры. Образуется новый общественный класс, пытающийся приобрести демократические свободы в личное пользование. Социально-экономические начала этого процесса Акат Каллистратович не раз обсуждал в своих научных работах, лекциях, выступлениях.

По мнению автора книги "Соотношение экономики и политики", классы как социальные страты создают политические учреждения для достижения и поддержания полного господства, для политической защиты и законодательного, а также административного обеспечения своих интересов. В самом деле, если первые Советы все же продолжали демократическую традицию российской государственности, то позднее власть сосредоточилась в руках пресловутой номенклатурной бюрократии, одним из немногих исследователей которой в Советском Союзе был А.К.Белых. Ныне же, как в последнее время замечал Акат Каллистратович, эта функция власти еще более раздробилась в рамках авторитарного политического режима.

Наверное, не время и не место давать моральные оценки научным взглядам и, тем более, политическим лозунгам и событиям, связанным с жизнью Аката Каллистратовича, но необходимо подчеркнуть значимость наблюдений, подходов, выводов, разработанных им за почти полувековой период научной деятельности.

Естественно, опыт подталкивал его к однозначной оценке таких тенденций, как создание городского собрания, насчитывающего 50 депутатов, тогда как первое собрание, созданное еще при Александре II, состояло из 700 "гласных" от всех сословий Санкт-Петербурга.

Впрочем, и население города подтвердило эту оценку, что выразилось в политическом отчуждении в ходе выборов "карманного" законодательного собрания.

В целом уже ранние работы А.К.Белых сочетают теоретические обобщения и прикладной анализ, подтверждающий как оригинальные взгляды, так и "азбучные истины", касающиеся обоснованности принятия решений в политической системе. Тревожны его размышления в эпоху так называемого "застоя", когда политика государства зашла в тупик имперских амбиций и "экономики абсурдов и парадоксов", когда оформились основы, возможность краха советской общественной системы. К сожалению, не оправдался оптимистический прогноз о возможности трансформации советской системы в лучшее общество, основанный на искаженной, как теперь ясно, связи между общественными науками и политической деятельностью.

Очень примечательна в этой связи незаконченная работа ученого, посвященная специфике тоталитаризма в России. Некоторые исследователи опираются на значение этого понятия применительно к России. Однако, полагал Акат Каллистратович, невозможно согласиться с мнением нынешних российских коммунистов по этой проблеме. Проводится мысль о том, что наиболее полно российский тоталитаризм воплотился в сталинизм. Однако есть и иные специфические черты, заключенные в исторической традиции тоталитаризма. В этом плане рассматривается роль Московского царства, тенденция к централизации, абсолютизм самодержавия, крепостное право, сословный строй. Упоминается и милитаризация экономики, обусловленная не только необходимостью ведения частых войн. Речь идет о неразвитости конституционализма, о том, что крестьянские восста-

ния и революционные движения, со своей стороны, вносили лепту в становление тоталитарной традиции. Две мировые войны также повлияли на оформление авторитарной традиции России в советскую тоталитарную систему.

Ныне представляется необходимым подчеркнуть, что Акат Каллистратович, как и многие представители его поколения в российской науке, основывались не столько, как зачастую говорится, на "единственно научном учении", но на лучших традициях российской философской, социальной и политической мысли, честно выполняя свой научный долг.

Конечно же, наблюдая трагические политические процессы последних лет, Акат Каллистратович не мог не обратиться к анализу нравственного содержания политических и социальных модернизаций, что нашло отражение в ряде его выступлений, посвященных опыту и перспективам реформ в России. Невозможно найти конкретные ответы на "вечные" вопросы социального бытия, но можно попытаться, как это делал Акат Каллистратович, с максимальной ясностью представить и проанализировать истоки и перспективы современных тенденций социальной и политической жизни.

Достаточно актуальной представляется и социально-политическая теория современного общества, в разработке которой А.К.Белых принимал самое деятельное участие. "Специфика социальных отношений и проблем не выявляется, на наш взгляд, в суждениях о них как отношениях между человеческими общностями и как отношениях равенства и неравенства, — писал он, — эти виды отношений охватывают собой все общественные отношения". Иными словами, в социальной сфере концентрируются личные и общественные интересы, прежде всего как отношения по поводу труда и благосостояния, опосредуемые отношениями власти — собственности. В этой связи приобретает особое значение социальная политика, о чем забывают многие представители нынешней политической элиты. С этим связано и внимание Аката Каллистратовича к социализму не только как критически анализируемому "советскому строю", но как к обществу, где, по его мнению, в основе отношений власти лежала бы сильная "цивилизованная" социальная политика.

Быть может, именно такое "романтическое" представление о наилучшем государственном устройстве, как это было еще у античных философов, предопределило жизненный путь простого деревенского парня, родившегося в глухом забайкальском селе Бичура. Он пересек всю страну, чтобы попасть в Ленинград, еще не оживший как

следует после блокады, при снятии которой погиб в бою его отец. Ленинград заслуженно представлялся ему средоточием философской мысли, городом передовых политических идей. С первых же лет в Ленинградском государственном университете стало очевидным, что будущий профессор принадлежит душой этому городу и советской науке, несмотря на все перипетии советской жизни (дядя Аката Каллистратовича были репрессированы). Основным призванием для него всегда оставалась наука и творческая работа с учениками и коллегами. Он не только был заведующим кафедрой 30 лет, но и на общественных началах работал председателем секции в Ленинградском отделении общества "Знание", в свое время был избран самым молодым секретарем парткома ЛГУ, и об этом периоде его деятельности многие до сих пор сохраняют добрые, чисто человеческие, "внепартийные" воспоминания.

Акат Каллистратович принадлежал к тем немногим, для кого было естественным бескорыстно тратить собственные силы на основание целых научных направлений, разрабатываемых и ныне. Зачастую при этом забывается их "первопроходец", не требовавший в этой связи особого признания своих заслуг.

Под руководством Аката Каллистратовича было защищено свыше 80 кандидатских и докторских диссертаций, им было подготовлено более тысячи специалистов высшей квалификации, разработано и прочитано огромное количество учебных курсов. Он преподавательствовал и работал во многих научных организациях, но главным для него оставалось общение со студенческой аудиторией. Работа в последние годы на кафедре политических институтов и прикладных политических исследований, он до последнего дня жизни не хотел отказаться ни от одного часа "аудиторной нагрузки", далеко выходя за пределы рабочего плана, стремясь к "живой" работе, и обычно скупая на похвалы аудитория всегда отвечала ему взаимностью. И дома он всегда находил общий язык с разными поколениями, был по-настоящему прекрасным мужем, отцом и дедом.

В научном и личном общении он всегда находил нужные слова, и трудно найти человека, обратившегося к нему за советом и помощью и не успевшего их получить. "Строгий профессор, не гнавшийся за популярностью, он был, однако, горячо любим молодежью, потому что всегда входил в ее интересы, чувствовал пульс ее жизни, а главное, был крайне отзывчив к научным стремлениям учащихся..." Эти слова, сказанные сто лет назад о другом русском ученом, верно звучат в отношении нашего современника, посвятившего науке всю свою жизнь.

Л.И.СЕЛИВАНОВ, ассистент кафедры политических институтов и прикладных политических исследований

Приобретайте авиабилеты прямо в университете!

Продажу авиабилетов на международные рейсы

- Аэрофлота (от Санкт-Петербурга и Москвы для туристических фирм и частных лиц по всем видам государственных тарифов);
- авиакомпании KLM;
- авиакомпании "АвиаУкраина"

осуществляет их официальный представитель — Агентство "АВИАСЕРВИС"

ФОРМА ОПЛАТЫ — ЛЮБАЯ.

Наши сотрудники имеют многолетний стаж работы в системе Аэрофлота, владеют иностранными языками (преимущественно английским).

✈ **Агентство "АВИАСЕРВИС"**
ул.Маяковская, 2
(ст. метро "Маяковская").
Ежедневно, кроме субботы и воскресенья, с 10 до 19 ч.
В субботу, с 10 до 16 ч.

☎ 273-01-19

✈ **Филиал в университете "АВИАСЕРВИС"**
В.О., 1-я линия, д.26
(В Университетском отделении Северного Торгового банка на факультете журналистики).
Ежедневно, кроме субботы и воскресенья, с 11 до 16 ч.

☎ 218-47-29

Санкт-Петербургский
УНИВЕРСИТЕТ

Главный редактор: Наталия Кузнецова
Выпускающий редактор: Сергей Лобачев
Зав.компьютерным отд.: Сергей Стремилев

Учредитель и издатель: Санкт-Петербургский государственный университет
Адрес редакции: Университетская наб., д.7/9, Ректорский флигель
Телефон редакции: 218-01-62
Регистрационное свидетельство № П0680, выдано 21 декабря 1993 г. Региональной инспекцией по свободе слова и средствам массовой информации Санкт-Петербурга

Мнения редакции и авторов статей не обязательно совпадают.
При перепечатке ссылка на газету "Санкт-Петербургский университет" обязательна.
Рукописи не возвращаются и не рецензируются

Отпечатано в ГТК СПб, Фонтанка, 59
Подписано в печать: 20.02.1995
Заказ 632.
Тираж 2000 экз.